

? Все идет своим чередом, и вот уже время обедать, когда кабинет организован.

Они пошли в холл, чтобы пообедать. Чжан Мицзян вытер рот с улыбкой на лице: "Я слышал, что на севере города открылся новый книжный магазин. Там есть много отдельных книг, которые можно взять на время. Почему бы мне не сопровождать тебя в книжный магазин во второй половине дня?".

Как только она услышала, что есть сирота, ее глаза загорелись, как и ожидалось.

Они поехали в книжный магазин, пробыли в нем весь день и вернулись во дворец, когда пришло время ужина.

После ужина Чжан Мицзян улыбнулся и сказал: "Дальше?".

Он провел с ней всю вторую половину дня, гуляя по книжному магазину, и она, естественно, не стала отказываться.

Но после того, как они отправились в ее спальню, маленькая фея на мгновение уставилась на свою спальню.

В обычно пустынной спальне с одним человеком теперь на полу валялись какие-то большие предметы, а стол был разделен на две части, половина из которых - ее собственные вещи, а другая половина, очевидно, принадлежала человеку, стоящему перед ней.

Шахматная доска, шахматная пластинка, наполовину написанная рукопись...

Эти вещи напоминали ей о том, что ее комната была общей.

Чжан Мицзян очень естественно разложил вещи на столе по разным категориям, а затем взял шахматную доску и начал сам.

"Пата", шахматная фигура приземлилась на доску с хрустящим звуком.

Маленькая фея пришла в себя.

Она безучастно смотрела на стоящего перед ней мужчину, но в конце концов села напротив него с нежной улыбкой собеседника, взяла шахматную коробку и начала играть с ним в шахматы.

Никто из них не разговаривал, только звук ударов шахматной фигуры о доску.

В первой партии Чжан Мицзян проиграл.

Во второй партии Чжан Мицзян также проиграл.

...

До пятой партии маленькая фея, которая была такой же стабильной, как Тайшань на противоположной стороне, в конце концов запаниковала и проиграла Чжань Мицзяну одного сына.

Чжан Мицзян улыбнулся и отложил шахматную доску в руке, как будто только потом узнал удивленным голосом: "Уже так поздно, пора отдохнуть".

Его выражение лица было простым, казалось, что он действительно просто добрым напоминанием.

Услышав его слова, маленькая фея упрямо держала шахматную фигуру в руке, а через некоторое время молча убрала ее.

При свете свечи она повесила голову, и ее уши покраснели.

В комнате стояла тишина, и оба ничего не понимали.

Чжан Мицзян сделал вид, что сначала вышел, чтобы приготовить вещи, которые он будет использовать завтра.

Когда он вернулся после доставки вещей, он встал перед дверью и сделал глубокий вдох, затем протянул руку и толкнул дверь.

Дверь была разблокирована и открылась, как только он толкнул ее.

Фигура Чжана Мицзяна была сыта.

Наконец он вошел в комнату.

Маленькая фея, которая только что сидела за столом и играла с ним в шахматы, уже лежала на кровати с закрытыми глазами, а ее пальто было задрапировано на ширме.

Чжан Мицзян закрыл дверь, а затем шагнул ближе к кровати.

Услышав звук шагов, ресницы лежащего на кровати человека дрогнули. Хотя он отчаянно притворялся спящим, его дыхание было необычайно неровным, а уши были красными, как хороший агат.

Глядя на лежащего на кровати человека, глаза Чжана Мицзяна потемнели.

Наконец он сел на край кровати, протянул руку и опустил занавеску на кровати.

Через некоторое время из-под занавески выпал небольшой плащ.

Еще через некоторое время была выброшена и позорная пара брюк.

"Ванг... принц".

Панический голос девушки дрожал, совсем не похожий на холодную и высокомерную маленькую фею. Несмотря на то, что она знала, что перед ней уже не прежний Кинг Сюн, она все еще боялась.

Чжан Мицзян осторожно прикусил мочку ее уха, его голос был глубоким и нежным: "Мэй'эр, не бойся".
